

Борьба за землю

Эсеры и меньшевики Беларуси в ходе противостояния аграрным преобразованиям после Октября 1917 года

Игорь ШАРДЫКО,
кандидат исторических наук, доцент

Сегодня в дискуссиях о перспективах аграрной революции, совершенной в ходе октябрьских политических преобразований 1917 года, как зарубежные, так и отечественные историки сходятся во мнении, что, придя к власти, большевики вместе с левыми эсерами только подвели законотворческую основу под уже осуществляемую на практике самим крестьянством конфискацию помещичьих земель. Основные положения их деятельности в аграрном вопросе были заимствованы, главным образом, из аграрной программы партии эсеров и законодательно закреплены Декретом о земле и законом «О социализации земли». Однако провозгласить переход земли в руки крестьянства оказалось гораздо проще, чем осуществить это на практике.

История взаимоотношений большевиков с оппозиционными им политическими силами, прежде всего с эсерами и меньшевиками, в разрешении острейшей для страны аграрной проблемы в далеком и противоречивом 1917 году представляет и сегодня известный исторический и практический интерес. Умелое использование этого опыта взаимоотношений способно выполнить прогностическую функцию исторической науки и предостеречь от заведомо неверных шагов в настоящем.

Первые экономические преобразования в деревне новой правящей коалиции (большевиков и левых эсеров) после

Октября 1917 года проводились в острой борьбе с противостоящими им политическими силами. В Беларуси оппозиция, в лице общероссийских партий (правых эсеров, меньшевиков, кадетов) и национальных белорусских политических формирований, заявила о непризнании новой власти и предпринимала попытки всеми имеющимися у нее средствами направить развитие событий по конституционному, законотворческому пути, делая ставку на Учредительное собрание.

Правые эсеры, меньшевики, кадеты, белорусские национальные организации, как того требовали их руководящие органы, признали новую власть «антиконституционной», а ее первые декреты, в том числе Декрет о земле, – не имеющими силы закона. В частности, к борьбе с ширящейся «волной большевизма» призвали в ноябре 1917 года кадеты города Горки Могилевской губернии [1, с. 1–2], а фракция партии Народной свободы в Минской городской думе выступила с осуждением «насильственного захвата власти большевиками» [2, л. 22]. В Минске областной комитет партии эсеров решил отозвать свою фракцию из местного Совета рабочих и солдатских депутатов. Правоэсеровские активисты открыто заявили о своем стремлении «активно противодействовать успеху большевиков». В Беларуси кадетов и эсеров в борьбе с большеви-

ОБ АВТОРЕ

ШАРДЫКО Игорь Владимирович.

Родился в 1964 году в г. Чаусы Могилевской области. В 1986 году окончил исторический факультет Могилевского государственного педагогического института, в 1993 году – аспирантуру БГУ.

С 1994 по 2003 год работал в Могилевском государственном университете имени А.А. Кулешова на должностях ассистента, старшего преподавателя, доцента, декана факультета. В 2003–2010 годах – ректор Института повышения квалификации и переподготовки кадров. С 2010 по 2012 год – заместитель председателя Могилевского городского исполнительного комитета. С 2012 года – заведующий кафедрой восточнославянской и российской истории исторического факультета МГУ имени А.А. Кулешова.

Кандидат исторических наук (1994), доцент (1997).

Автор более 70 научных работ, в том числе учебных пособий и хрестоматий.

Сфера научных интересов: история политических партий и общественно-политических движений Беларуси и России конца XIX – начала XX века.

ками поддерживали также представители меньшевистской партии и белорусских национальных организаций [3, с. 1]. «Пустыми обещаниями» назвал первые декреты советского правительства один из руководителей Великой белорусской рады И.Я. Воронко. Он заявил, что «белорусам большевизм чужд и останется для них непонятным явлением» [4, с. 6–7].

25 октября 1917 года на общем собрании Исполкома Западного фронта, которое рассмотрело события в Петрограде, была принята резолюция, требовавшая от большевиков прекратить действия, «граничившие с политической захвата власти и грозящие России кровопролитием и междоусобной войной». Собрание приняло решение образовать местный Комитет спасения революции, перед которым были поставлены следующие задачи: 1) быстро и безболезненно ликвидировать «начавшуюся смуту»; 2) воспрепятствовать тому, чтобы начавшееся «выступление слева» было подхвачено правыми силами; 3) принять меры, чтобы революционные события в тылу не ослабили боеспособности фронта и не сыграли на руку внешнему врагу [5, л. 34].

Поход оппозиции против большевизма и его первых аграрных преобразований в деревне возглавила партия эсеров. И это не случайно. Аграрная программа, принятая большевиками на II съезде Советов, была еще и программой эсеров, которые не хотели прощать большевикам очевидной кражи. На звучавшие обвинения большевики отвечали эсерам так: «Хороша партия, которую надо прогнать от власти, чтобы осуществить ее программу». Меньшевистский лидер Н.Н. Суханов в своих мемуарах так оценивал эту ситуацию: «Все это было немножко не по существу... дешево, но очень мило, тем более, что обе стороны были правы» [6, с. 358].

По инициативе эсеров ЦИК первого созыва разослал всем Советам и армейским комитетам телеграмму о непризнании решений II Всероссийского съезда Советов, заявляя, что «блок с большевиками – это волчья яма, ловушка для демократии. Это триумф большевизма» [7, с. 1]. Лидер партии эсеров В.М. Чернов написал «Письмо крестьянам», уверяя их в том, что от большевиков никакого уравнительного землепользования ждать нельзя, что они защищают интересы сельского пролетариата, а

крестьян считают своими противниками и рассматривают их как мелкую буржуазию. В качестве руководства к действию это письмо рекомендовалось всем периферийным эсеровским организациям немедленно «перепечатать в местной с.-р. прессе, а также, где можно, издать отдельной листовкой» [8, с. 2].

Сегодня становится очевидным, что эсеровские и меньшевистские призывы оказать сопротивление большевикам в первые послеоктябрьские дни 1917 года нашли сочувствие среди определенной части белорусского крестьянства. Советы крестьянских депутатов – Могилевский губернский, Могилевский, Чаусский, Чериковский и Сенненский уездные – назвали большевиков «захватчиками власти» и призвали крестьянские массы к решительной борьбе с ними. Против Октябрьской революции высказались также Исполком Совета крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний и съезд крестьянских депутатов Западного фронта, состоявшийся 23–25 октября 1917 года [9, с. 329].

Многие крестьяне, под влиянием правоэсеровских и меньшевистских агитаторов, восприняли декреты II Всероссийского съезда Советов не как законы, а как решения предыдущих общероссийских и губернских съездов Советов, которые, по их представлению, подлежали утверждению только Учредительным собранием. Эта позиция определила их отношение и к Декрету о земле.

Характерная ситуация сложилась в Лепельском уезде Витебской губернии. По сообщениям местного земельного комитета, крестьяне уезда не имели возможности ознакомиться с Декретом о земле, т.к. его опубликование откладывалось до возвращения из Петрограда делегатов II Всероссийского съезда Советов, и вынуждены были занять выжидательную позицию, склоняясь к поддержке эсеров [10, л. 5]. В такой же ситуации оказались и крестьяне Старосельской волости Оршанского уезда [11, с. 1]. Подобное положение на местах во многом определялось тем, что крестьянские массы, хотя и были настроены «максималистски», в первые дни после октябрьского переворота не видели большой разницы между большевиками и эсерами. Это, в конечном счете, создавало неустойчивое положение в деревне и, одновременно, вселяло надежды в меньшевиков и эсеров. Они,

создав единый правоцентристский блок и отодвинув в сторону прежние тактические разногласия, повели активное наступление на большевиков, пытаясь не допустить поворота в их сторону широких крестьянских масс. С этой целью меньшевики и правые эсеры начали создавать различные общественные комитеты (в Минске – Комитет спасения революции, в Могилеве – Комитет общественной безопасности и др.), вокруг которых концентрировались все активные силы, выступившие против большевиков. В Могилеве они предприняли попытку сформировать «однородное социалистическое правительство» во главе с лидером партии эсеров В.М. Черновым. В противовес большевистским Советам эсеры и меньшевики предлагали создать «общедемократические органы новой власти, которые должны были быстро и безболезненно ликвидировать «навазшуюся смуту» [12, с. 49].

В борьбе за крестьянские массы в первые месяцы деятельности советской власти эсеровские и меньшевистские лидеры большое значение придавали собственной аграрной политике. Исключая большевистские методы решения аграрного вопроса, они настойчиво добивались его рассмотрения на «альтернативном» Всероссийском крестьянском съезде, который, по предложению ЦИК крестьянских депутатов первого созыва, предполагалось провести в Могилеве [12, с. 49]. Организационная работа по его созыву была возложена на Могилевский губернский Совет крестьянских депутатов. Однако попытка эсеров и меньшевиков сохранить за собой законодательную инициативу в аграрном вопросе закончилась безрезультатно. Съезд в Могилеве не состоялся, так как значительное число делегатов, прежде всего армейских, находилось в Петрограде на II Всероссийском съезде Советов [13, с. 224, 225]. Впрочем, также без результата остались попытки эсеро-меньшевистского руководства противопоставить Советам «новые органы власти».

И все же сегодня следует признать, что в борьбе за крестьянские массы после Октября 1917 года в деятельности эсеро-меньшевистских организаций преобладала скорее созидательная, чем разрушительная сторона. Их тактика в аграрном вопросе была направлена на достижение «аграрного равновесия». Отстаивая лозунг «Вся власть

Учредительному собранию!», официально провозглашенный IV съездом партии эсеров (ноябрь 1917 года), эсеровское руководство надеялось на «выпрямление политической линии Советов» [14, с. 145].

Выступая против принятого II Всероссийским съездом Советов Декрета о земле, эсеры и меньшевики были убеждены, что окончательно и, главное, конституционно аграрный вопрос может решить только Учредительное собрание. В связи с этим они начали поспешно разрабатывать Проект основного закона о земле. В законопроекте предполагалось всю землю разделить по двум нормам: по потребительской норме земель должны были наделяться безземельные и малоземельные крестьяне, по трудовой норме – зажиточные крестьяне. По существу этот законопроект отражал стремление эсеров занять среднюю линию между позицией большевиков и открытой контрреволюцией в консервативно-монархической форме. Это, как оказалось, импонировало средним и зажиточным слоям деревни, что и подтвердили результаты выборов в Учредительное собрание. Из 41 млн избирателей за эсеров отдали свои голоса 16,5 млн, за умеренные социалистические партии – чуть меньше 9 млн, за различные национальные партии – 4,5 млн, за кадетов – менее 2 млн, за большевиков – 9 млн [15, с. 112].

В Беларуси и на Западном фронте итоги выборов были несколько иные. За список партии большевиков – главных соперников эсеров в деревне – в Минском, Витебском, Могилевском и Западнофронтовом округах голосовало около 52 % избирателей. Если же взять данные выборов по трем белорусским округам (без Западного фронта), то абсолютного большинства большевики не имели. В этих округах их кандидаты получили только 46 % голосов. В Могилевском округе итоги выборов для большевиков оказались и вовсе неутешительными – лишь 15 % избирателей голосовало за кандидатов-большевиков. Между тем эсеры получили на Могилевщине 81 % голосов избирателей, а всего по трем избирательным округам (без Западного фронта) имели немногим меньше половины (43 %) голосов [16, с. 32].

Исход выборов в Учредительное собрание открыл перед эсерами перспективу сформировать новое правительство, которое бы взяло курс на демократическое раз-

витие страны. В этой ситуации большевики и левые эсеры стали открыто рассматривать вопрос о роспуске Учредительного собрания и заявили о возможности третьей революции в случае, если большинство Учредительного собрания будет противиться воле большевиков.

Большевицкая практика была направлена на подавление оппозиции, взявшей на вооружение лозунг созыва Учредительного собрания. Естественно, они рассматривали это и как попытку отстранения их от власти. Не зря же В.И. Ленин в «Тезисах об Учредительном собрании» так определил его классовую сущность: «Всякая попытка, прямая или косвенная, рассматривать вопрос об Учредительном собрании с формально-юридической стороны, в рамках обычной буржуазной демократии, вне учета классовой борьбы и гражданской войны, является изменой делу пролетариата и переходом на точку зрения буржуазии» [17, с. 166]. Тактика большевиков, прежде всего, была на-

правлена на то, чтобы лишить эсеров инициативы по созыву Учредительного собрания. Апеллируя к массам, большевицкие активисты пытались представить эсеров как партию мелкой буржуазии, выступающую якобы послушным орудием кадетов.

Однако и эсеры в этой борьбе проявили немало изобретательности и настойчивости. В Беларуси их требования поддерживали многие крестьяне. В белорусских губерниях по инициативе эсеров создавались союзы защиты Учредительного собрания. В Витебске эсеры и меньшевики вели активную работу по созыву съезда Советов всех уровней, стоявших на позиции «защиты Учредительного собрания» [18, л. 54]. За созыв Учредительного собрания выступили крестьяне Смолянецкой волости Лепельского уезда, Рогачевский и Городокский Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и другие крестьянские организации [19, с. 123–124].

В борьбе с эсерами и меньшевиками большевики были осмотрительны и осторожны, понимая, что эсеровские идеи поддерживает значительное число крестьян. Под напором демократической оппозиции соратники Ленина вынуждены были изменить свою тактику по отношению к Учредительному собранию и заявить о том, что не будут противиться его созыву. Они стремились развенчать в сознании народа Учредительное собрание и, в конечном счете, добиться того, чтобы идея его разгона исходила от самих масс. Эту же тактическую линию проводили и большевики Беларуси.

В итоге борьба эсеров и меньшевиков за крестьянство после Октября 1917 года закончилась их поражением. Декрет о земле и закон «О социализации земли» впервые, пусть больше декларативно, освободили большинство крестьян от экономической нужды, что явилось важным фактором упрочения большевицкого политического режима. Попытки демократических и либеральных сил (как общероссийских, так и белорусских национальных) оформиться в оппозицию новому режиму и направить развитие общества по пути демократических реформ не были приняты большинством белорусского крестьянства. Значительная часть населения Беларуси, как и других регионов страны, отдала предпочтение предложенному большевиками выбору – радикальному переустройству общества. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание горечских кадетов // Горечский вестник. – 1917. – № 50.
2. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 24. – Оп. 1. – Д. 3672.
3. Активно противодействовать успеху большевиков // Звезда (г. Минск). – 1917. – № 37.
4. Варонка, Я. Беларускі рух ад 1917 да 1920 гадоў: кароткі агляд / Я. Варонка. – 2-е выд. – Коўна, 1920. – 34 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Фонд 35. – Оп. 1. – Д. 22.
6. Суханов, Н.Н. Записки о революции: в 3 т. / Н.Н. Суханов. – М., 1992. – Т. 3, кн. 5–7. – 413 с.
7. Телеграмма ЦИК первого созыва о непризнании решений II Всероссийского съезда Советов // Воля народа. – 1917. – 2 ноября.
8. Чернов, В. Письмо крестьянам / В. Чернов // Земля и воля (г. Петроград). – 1917. – 28 ноября.
9. Игнатенко, И.М. Беднейшее крестьянство – союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Беларуси // И.М. Игнатенко. – Минск, 1962. – 498 с.
10. НАРБ. – Фонд 60. – Оп. 1. – Д. 506.
11. Известия с Оршанского уезда // Деревенская беднота. – 1917. – 3 декабря.
12. Протоколы заседаний Всероссийского ЦИК Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов II созыва. – М., 1918. – 312 с.
13. Октябрьская революция: мемуары: [репринтное воспроизведение издания 1926 г.] // Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев; сост. С.А. Алексеев. – М.: Орбита, 1991. – 426 с.
14. Краткий отчет о работах 4-го съезда партии социалистов-революционеров (26 ноября – 5 декабря 1917). – Пг., 1918. – 145 с.
15. Знаменский, О.Н. Всероссийское учредительное собрание: история созыва и политического крушения / О.Н. Знаменский. – Л., 1976. – 363 с.
16. Игнатенко, И.М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии / И.М. Игнатенко. – Минск, 1992. – 254 с.
17. Ленин, В.И. Тезисы об Учредительном собрании / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 35. – М., 1977. – С. 162–166.
18. Государственный архив Российской Федерации. – Фонд 393. – Оп. 3. – Д. 61.
19. Великая Октябрьская социалистическая революция в Беларуси: документы и материалы: в 2 т. – Т. 2. – Минск, 1957.